

Виталистическая верификация: Научная революция, измеряемая субъектом

У Цзиньюй

(Пекин, Китай)

Аннотация:

В данной статье предлагается парадигма «**Виталистической верификации**» в ответ на фундаментальные ограничения традиционной науки в понимании субъективного опыта жизни. Эта парадигма утверждает, что ядро исследования должно сместиться с объективных механизмов на **живого, осязающего субъекта — «Юэцзюэ систему»**^{*}, и

^{*} **Юэцзюэ** (кит. 有覺) — базовое понятие данной работы, обозначающее целостный феномен, при котором живой организм через цикл «ощущение–поведение» активно конституирует и поддерживает собственное существование. Как нередуцируемый факт от первого лица, он берёт начало в непосредственном самоотчёте системы о её внутреннем состоянии (комфорт/дискомфорт) и, направляемый ценностно-заряженными напряжённостями, становится конечной движущей основой — от простой боли до поиска смысла. Концепция наследует исходную линию «юэцзюэ-принципа» (the sentient principle) Роберта Уайтта (1751) — допассоциационистской и доповеденческой способности к внутреннему чувствованию-и-реагированию, — и глубоко резонирует с китайской философской традицией «цзюэ» (覺), с её мудростью активной субъектности, обращённой на себя и неразрывности сущности и функции. Само это понятие является живым примером «мыслегена», который, распространяясь и находя резонанс в межцивилизационном пространстве, осуществил себя через ценностно-

основывается на трёх принципах: признание опыта от первого лица как базового факта; принятие «**интиериоризации и изменения субъектом**» в качестве критерия верификации; рассмотрение данных традиционной науки как **подтверждающих следов** состояния субъекта. Её методология использует «**цикл "ощущение-поведение"**» в качестве единицы анализа и через феноменологию, историческую реконструкцию и системный анализ картирует генеративную логику индивидуальной жизни. Исследователь выступает в роли **«сопреживающего архитектора»**, требующего интеграции научной, философской и гуманитарной мудрости. Виталистическая верификация не заменяет традиционный подход, но ведёт с ним диалог и **возвышает его**, стремясь создать **субъективную науку**, измеряемую собственным опытом жизни, для глубокого понимания и сохранения жизненной сложности.

Ключевые слова: виталистическая верификация; Юэцзюэ система; цикл «**ощущение-поведение**»; субъективная наука; сопреживающий архитектор; интеграция парадигм

Пролог: Когда наука встречает «Я голоден»

Наука может объяснить «Я голоден». Она может отслеживать падение концентрации глюкозы в крови, измерять ритм сокращений стенок желудка, локализовать разряды нейронов в пищевом центре гипоталамуса, описывая полную причинно-следственную цепь от генов до поведения. Это грандиозная, объективная, победа от третьего лица.

зависимый отбор.

Однако наука до сих пор не может ответить на более фундаментальный вопрос: **«Что такое сама "ощущаемость" переживания "Я голоден"?»** Она не может объяснить, почему эта серия биохимических событий проявляется как **настоятельное, тревожное, направленное на пищу субъективное чувство**, а не в любой другой форме. Наука описывает тени мира, но хранит неловкое молчание о сущности, отбрасывающей эти тени — **об ощущающем субъекте «Юэцзюэ»**.

Это молчание является корнем фундаментальной дилеммы современной науки о жизни, особенно науки о психике. Мы накопили огромное количество «объективных данных» о мозге и поведении, но остаёмся в неведении о том, как из них возникает «субъективная жизнь». Данные становятся всё богаче, а теории — всё более разрозненными. Мы словно обладаем полным перечнем деталей и чертежами соединений сложной машины, но совершенно не понимаем, какую «программу» эта машина «выполняет» и зачем.

Виталистическая верификация — это радикальный ответ на эту дилемму. Она провозглашает: чтобы понять жизнь, мы должны направить прожектор науки с бесконечного отслеживания «объективных механизмов» на смелое и систематическое изучение «субъективных фактов».

Её эмпирическое ядро — не объективные переменные, оторванные от субъекта, а **живая, обладающая перспективой от первого лица «Юэцзюэ система» как таковая**. Различные открытия традиционной эмпирики будут переосмыслены в этой рамке — не как конечная точка объяснения, а как **подтверждающие следы резонанса состояния субъекта**.

I. Переоснование краеугольного камня: Три принципа виталистической верификации

Легитимность виталистической верификации основывается на трёх взаимосвязанных принципах, которые вместе превращают «субъективность» из помехи для научного исследования в ключевое доказательство.

Принцип 1: Нередуцируемый факт от первого лица

«Мне больно», «Я скучаю по тебе», «Я понял» — эти утверждения не являются «грубым описанием» какого-то внутреннего физического состояния, они и есть **наиболее исходный, самый прямой операционный вывод жизненной системы**, неопровергимый «отчёт о состоянии системы». Подобно тому, как высота столбика ртути в термометре сама по себе является физическим фактом, «Я чувствую...» также является **биологическим фактом** жизненной системы. Это **отправная точка и калибровочная отметка** всех исследований; любое «объективное объяснение», противоречащее ему, должно вызывать сомнения, а не наоборот.

Принцип 2: Понимание как интериоризация, изменение как верификация

Для жизненной системы подлинное «понимание» — это не подгонка внешней модели, а процесс, в котором это понимание **принимается собственной системой ценностей субъекта и вызывает позитивное изменение состояния системы**. Какой бы изощрённой ни была теория о конкретной фобии, если она не помогает пациенту уменьшить избегающее поведение и снизить переживание тревоги, её «понимание» неполно. Верификация в жизни происходит внутри системы: когда интерпретация принимается субъектом («Ах, вот именно так!») и тем самым

катализирует новые, более адаптивные «циклы "ощущение-поведение"», — это и есть самая фундаментальная **верификация**.

Принцип 3: Традиционные данные как «подтверждающие следы состояния субъекта»

Нейровизуализация, биохимические показатели, поведенческие записи — не бесполезны. В рамках виталистической верификации они переопределяются как **«мультимодальные сигнатуры внутреннего состояния субъекта»** или **«следы резонанса»**. Когда субъект сообщает о глубокой печали, специфическая картина активации его миндалины и передней поясной коры — не «причина» печали, а **физическая характеристика** синхронного проявления этого субъективного состояния на биологическом уровне. Они обеспечивают **объективное подтверждение субъективных отчётов и кросс-модальное обогащение**, подобно предоставлению спектрограммы звуковой волны для мелодии, делая исследование более строгим и доступным для диалога.

II. Методология: Картографирование генеративной логики «Юэцзюэ системы»

Основываясь на вышеупомянутых принципах, виталистическая верификация развивает уникальный методологический аппарат, направленный на систематическое картографирование генеративной логики «Юэцзюэ системы».

Ключевая единица анализа: Цикл «ощущение-поведение»

Жизнь понимается как постоянное поддержание и расширение собственного существования через вечный **«цикл "ощущение-поведение"»**. Любой опыт или действие может быть понят в рамках этого цикла.

«Ощущение» включает в себя все внутренние состояния — от первобытной боли до абстрактного беспокойства; «поведение» включает в себя все выходные действия — от движений конечностей до созерцания. Исследование представляет собой глубокое генеалогическое изучение ключевых «циклов "ощущение-поведение"», сформировавших индивидуальную судьбу.

Трёхмерный интегративный путь интерпретации:

1. Феноменологическое глубокое описание (привязка к «ощущению» как таковому): Точное улавливание текстуры, структуры и динамики переживания от первого лица. Не довольствуясь «тревогой», а исследуя: «Где в теле эта тревога? Она блуждающая или фиксированная? Это ощущение жжения или сжатия? Какие образы или мысли её сопровождают?» Это устанавливает нередуцируемый эмпирический эталон для всего исследования.

2. Реконструкция истории формирования (отслеживание происхождения «цикла»): Исследование того, как доминирующий в настоящий момент цикл сформировался в личной истории жизни. Через глубинные нарративные интервью воссоздаётся, как ключевые следы «ощущение-поведение» были отлиты, усилены, трансформированы. Чтобы понять цикл «социальной фобии», необходимо вернуться к его исходному замыканию «публичное выражение — чувство стыда», сформировавшемуся в насмешках или игнорировании.

3. Анализ системной динамики (представление текущего состояния «сети»): Рассмотрение текущего состояния субъекта как изменчивого потока динамической сети, состоящей из множества

конкурирующих, сотрудничающих или мешающих друг другу «циклов "ощущение-поведение"». Анализ того, как ресурсы распределяются среди них, как доминирующий цикл подавляет или порождает другие циклы, как сетевая структура эволюционирует со временем и вмешательствами. Это объясняет, почему «знание, что бояться не стоит» не останавливает страх — потому что новый цикл на когнитивном уровне не может победить старый цикл, уже укоренившийся на жизненном или социальном уровне.

Роль исследователя: Сопереживающий архитектор

Исследователь не является отстранённым наблюдателем, но **сопереживающим архитектором**. Он/она должны:

- **Глубоко сопереживать:** Погружаться в мир переживаний субъекта, понимая внутреннюю согласованность его логики.
- **Мыслить системно:** Распознавать типы динамики различных циклов (оборонительный, наступательный, дружественный) и их уровни (жизненный, социальный, когнитивный).
- **Осуществлять генеративное вмешательство:** На основе понимания совместно с субъектом проектировать «эксперименты с новыми циклами», например, для избегающего социальных контактов человека проектировать замкнутый контур «микроскопического, безопасного социального контакта — позитивной обратной связи», чтобы взрастить новые возможности.

Практическая мудрость: Глубокое откровение методологии традиционной китайской медицины

Подход традиционной китайской медицины (ТКМ) «наблюдение,

выслушивание, опрос, пальпация» и идея «лечения несуществующей болезни» предоставляют драгоценный методологический прототип для виталистической верификации.

- **Диагностика через циклическое «повторное ощущение»:** Диагностика в ТКМ — не разовое навешивание ярлыка. Первоначальные «наблюдение, выслушивание, опрос, пальпация» формируют предварительную гипотезу о дисбаланском цикле системы (например, «застой ци печени и недостаточность ци селезёнки»). После вмешательства с помощью лекарств или акупунктуры снова проводятся «наблюдение, выслушивание, опрос, пальпация», что по сути является **«повторным ощущением» вывода системы**, наблюдением за изменением потока цикла после вмешательства и корректировкой стратегии на основе этого. Это типичный процесс **оптимизации замкнутого контура «ощущение (диагностика) — поведение (вмешательство) — повторное ощущение (корректировка рецепта) — повторное поведение»**, продолжающийся до тех пор, пока доминирующий патологический цикл не будет преобразован, а система не вернётся к состоянию относительного баланса «замыкания контура». Это живая иллюстрация отслеживания «изменчивого потока динамической сети» и вмешательства «сопереживающей архитектуры» в виталистической верификации.
- **Проактивная мудрость «лечения несуществующей болезни»:** Суть «лечения несуществующей болезни» заключается в распознавании зарождающихся, слабых дисбалансных циклов в системе (например, тенденции «дерево угнетает землю» из-за хронического напряжения) и проведении вмешательства и регулирования до того,

как они закрепятся в виде тяжёлого заболевания. Это соответствует в виталистической верификации идентификации и преобразованию ранних, слабых, но имеющих негативную динамику развития «циклов "ощущение-поведение"», что является проактивной, основанной на прогнозе системной динамики «архитектурой здоровья».

III. Широкое применение: Универсальные сценарии виталистической верификации

Виталистическая верификация отнюдь не ограничивается клиническими трудностями. Она применима в любой ситуации, где ставится цель понять «Юэцзюэ систему»:

- **Сфера образования:** Если ученик «не может учиться», это нельзя свести к дефициту внимания (патологический ярлык) или лени (моральный ярлык). Виталистическая верификация исследует: какое неприятное «системное ощущение» (например, скука, чувство бессилия) вызывает учебная задача? С какими следами прошлых циклов «неудача-стыд» это резонирует? Как спроектировать учебный замкнутый контур, чтобы он чаще порождал позитивную обратную связь «интеллектуальное любопытство — озарение понимания»?
- **Художественное творчество:** Творческий кризис художника можно рассматривать как истощение старого цикла «ощущение-выражение». Виталистическая верификация помогает художнику проанализировать свою доминирующую творческую динамику (это наступательное желание выражения на когнитивном уровне или дружественное стремление к связи на социальном?) и способствовать

рождению нового цикла через введение нового перцептивного опыта или технического вызова.

- **Организационное поведение:** Застой эффективности команды проистекает из несоответствия или конфликта индивидуальных «циклов "ощущение-поведение"» с циклами целей организации. С точки зрения виталистической верификации, управление перестаёт быть контролем, становясь **координацией резонансных полей различных Юэцзюэ систем**, формированием «**общих моделей "ощущение-поведение"**», способных вызывать повсеместно позитивную оценку.
- **Повседневный опыт:** Даже личный поиск счастья может получить более осознанное направление через анализ того, какие циклы на различных уровнях (здоровье на жизненном, любовь на социальном, смысл на когнитивном) получают достаточное замыкание, и сбалансировано ли распределение ресурсов.

IV. Симфония с традицией: В более широком поле резонанса

Виталистическая верификация не возникла из пустоты; она помещена в грандиозную симфонию человеческого понимания себя и мира, ведя глубокий диалог с традиционным естествознанием, философией, литературой, искусством и религиозными верованиями, совместно исполняя многоголосую партитуру вокруг субъекта жизни.

- **С традиционным естествознанием (подтверждение и возвышение):** Как упоминалось ранее, объективные данные и модели, представляемые нейронаукой, психологией и другими дисциплинами, дают **кросс-модальное подтверждение и механистический**

контекст внутреннего состояния жизненного субъекта. Виталистическая верификация **интегрирует эти открытия в перспективу субъективного опыта**, спрашивая, что они означают для «живого переживания», осуществляя возвышение от «описания от третьего лица» к «пониманию от первого лица».

- **С философией (основание и прояснение):** Феноменологическая философия обеспечивает строгую методологическую основу для «прямого обращения к самим фактам» и описания опыта от первого лица; экзистенциальная философия глубоко затрагивает вопросы смысла жизни, тревоги и выбора. Виталистическую верификацию можно рассматривать как **«воплощённую, генеративную феноменолого-экзистенциальную практику»**, превращающую глубокие философские вопросы в операциональные рамки системного анализа и практики вмешательства, ищащие ответы в конкретной жизни.
- **С литературой и искусством (резонанс и представление):** Литература и искусство являются великой лабораторией и резонатором человеческой субъективности. Они трансцендируют концепции, напрямую представляя сложные сети ощущений, тонкие изменения эмоций, борьбу и рождение смысла (например, глубокое описание вины у Достоевского, внутренние вихри, передаваемыеискажённым звёздным небом на картинах Ван Гога). Виталистическая верификация черпает из литературы и искусства **«глубину сопереживания»** и **«богатство выражения»**, учась тому, как более тонко касаться и выражать мрак и сияние жизни. Одновременно она стремится представить для этого интуитивного постижения диалогичный, проверяемый язык системной интерпретации.

- **С религиозными верованиями (трансценденция и успокоение):**
Религиозные верования имеют дело с «циклами "ощущение-поведение"» жизни на предельном уровне — тревогой конечности, жаждой смысла, обращением и диалогом с трансцендентным. Они предлагают путь интеграции индивидуальных малых циклов в некий грандиозный, вечный замкнутый контур, принося глубокий покой и чувство осмысленности. Виталистическая верификация с уважением изучает, как эта **«предельная дружественная» динамика** действует в индивидуальной системе, как помогает субъекту успокоить экзистенциальную тревогу, не вступая в спор об истинности её трансцендентного объекта. Она признаёт, что за пределами когнитивного «понимания» существует предельный смысловой контур, требующий «замыкания» иными способами (вера, преданность, мистический опыт).

Эти традиции не разобщены, но в рамках виталистической верификации, вокруг ядра «Юэцзюэ субъекта», формируют комплементарные круги резонанса: **философия даёт основание и остроту, наука — подтверждение и детали, искусство — глубину и выразительность, вера — трансценденцию и успокоение.** Работа виталистической верификации заключается в том, чтобы быть скромным, но системным «переводчиком» и «интегратором», позволяющим этой разноголосой мудрости слаженно звучать при понимании и помощи конкретной жизни.

Заключение: На пути к науке о субъекте

Виталистическая верификация — это революция парадигмы, смещающая центр тяжести науки с «всех вещей» обратно к «моему сердцу».

Она не отрицает законы объективного мира, но утверждает: для жизни самой фундаментальной реальностью является мир, который она сама ощущает и переживает.

Она требует от науки не только смелости измерять траектории звёзд, но и смелости взглянуть в бездну страдания; не только мастерства анализировать последовательности генов, но и чуткости вслушиваться во всю историю и возможности, заключённые в словах «Я чувствую...»; не только заимствования строгости философии, проницательности искусства, глубины веры, но и сплавления этой мудрости в практическую силу, способную подлинно сопровождать рост и изменение жизни.

Возможно, именно это является самым глубоким проявлением научного духа: не обрезать природу по человеческой мерке, а, отложив высокомерие, научиться понимать жизнь по её собственной логике. Когда мы наконец начнём серьёзно относиться к уникальному миру, переживающему каждым неповторимым «Я», может начать медленно разворачиваться действительно глубокая, тёплая наука о «нас».

Виталистическая верификация — это пролог к этой новой картине. Измеряя субъектом, принимая опыт как доказательство, в резонансе со всеми традициями мудрости человечества, она приглашает нас совместно вступить в более целостную и более подлинную эпоху науки о жизни.

Список литературы:

1. Wu, Jingyu. (2025). *Outline of Youjue Physiology*.
<https://doi.org/10.24108/preprints-3113926>
2. У Цзинюй. (2025). Генеративная теория цикла «ощущение-

поведение». <https://doi.org/10.24108/preprints-3113953>